

Вавилов Кирилл Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**Особенности уголовной ответственности за контрабанду
наркотических средств и психотропных веществ в некоторых зарубежных
государствах**

Аннотация. В статье предпринята попытка осуществить сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ по законодательству государств-членов ЕАЭС, некоторых стран СНГ, Европы, Азии и США, в которых анализируемое преступление признается как имеющее значительную опасность для общества. На основании этого предложить детализировать норму ст. 229.1 УК РФ.

Ключевые слова: контрабанда наркотических веществ и психотропных средств; таможенный союз, уголовное законодательство стран СНГ; законодательство стран мира; уголовная ответственность; состав контрабанды; сравнительно-правовой анализ.

Первостепенное значение для нахождения оптимальных решений по совершенствованию российского уголовного законодательства, направленного на борьбу с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, представляет изучение и анализ законодательства зарубежных государств. Это сегодня весьма важно, с учетом того, что уголовная ответственность за данное преступление в России пребывает в стадии формирования в условиях таможенного союза.

Заметим, что проблема противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ актуальна не только для России, но и,

пожалуй, для всех стран мира, в связи с чем, обмен опытом имеет определенную ценность. Исходя из этого, проанализируем соответствующее уголовное законодательство отдельных стран СНГ и некоторых государств Европы, Азии и США.

Полагаем целесообразным начать анализ с уголовного законодательства некоторых государств-членов ЕАЭС.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [6] состав контрабанды регламентирован нормой ст. 228 гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». В отличие от УК РФ, законодатель Республики Беларусь, расширяет перечень квалифицирующих признаков, указывая в ч. 3 ст. 228 УК Республики Беларусь совершение контрабанды лицом, ранее судимым за данное преступление. Полагаем, над этим было бы целесообразно поразмышлять и российскому законодателю. Заслуживает внимание и норма установления крупного размера, содержащаяся в примечании к ч. 1 данной статьи. Он определен следующим образом: «...если стоимость перемещаемых одним лицом или группой лиц товаров и ценностей превышает в две тысячи раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления».

В ст. 234 главы 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Казахстан [7] предусмотрена уголовная ответственность за экономическую контрабанду, а ст. 286 – особая уголовная ответственность за контрабанду изъятых из обращения наркотических средств и психотропных веществ, незаконно перемещенных через Государственную границу Республики Казахстан. Данный состав содержится в разделе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка». За указанное деяние установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы от пяти до двадцати лет, либо пожизненное лишение свободы, с конфискацией имущества (п. 4 ст. 286) в зависимости от наличия квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Таким образом, общественная опасность контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в Республике Казахстан приравнивается к контрабанде военной техники, всех видов оружия (в том числе и массового поражения) на уровне общественной безопасности. В то время как УК РФ признает объектом данного преступления здоровье населения. Однако заметим, что как общественная безопасность, так и здоровье населения по степени значимости фактически равноценны.

Из государств СНГ, не входящих сегодня в ЕАЭС, интересным для анализа представляется Уголовный кодекс Республики Узбекистан [9]. В нем контрабанда аналогично подразделена на два вида, предусмотренных ст. 182 гл. XII «Преступления против основ экономики» (экономическая контрабанда) и ст. 246 гл. XVII «Преступления против общественной безопасности».

Отдельно стоит обратить внимание на особо квалифицированный вид контрабанды, указанный в п. б ч. 2 ст. 182 – путём прорыва, то есть открытого, несанкционированного таможенной службой перемещения товаров или иных ценностей через таможенную границу Республики Узбекистан. Полагаем, указанный признак целесообразно учесть и в российском законодательстве в целях разграничения уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ.

Положительным моментом, на наш взгляд, является расширенное толкование указанным законом такого особо квалифицирующего признака, как организованная группа. Так п. «в» ч. 2 ст. 182 УК Республики Узбекистан предусматривает ответственность за контрабанду, совершённую не только непосредственно организованной группой, но и в ее интересах. Привлечение к ответственности лиц, не являющихся участниками организованной группы, но содействующих ее преступной деятельности, полагаем, будет вполне разумным.

Уголовный кодекс Республики Азербайджан [4] в ст. 206.2 главы 24 «Преступления в сфере экономической деятельности» указывает предметы (в том числе и наркотические средства и психотропные вещества), в отношении

которых введены специальные правила перемещения через таможенную границу этого государства. Но, в отличие от УК РФ, ст. 206.3.1. УК Республики Азербайджан называет ещё один квалифицирующий признак – неоднократность совершения контрабанды.

Частью 2 ст. 248 главы X «Экономические преступления» УК Республики Молдова [8] указано в качестве дополнительного способа контрабанды «...утаивание предметов в специально изготовленных либо приспособленных для этого хранилищах». Введение данного способа в УК РФ, на наш взгляд, являлось бы целесообразным и для России. И хотя ст. 16 УК РФ «Неоднократность преступлений» утратила силу, полагаем, в составе контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, как исключение, она играла бы существенную роль, ввиду существенной общественной опасности рассматриваемого преступления.

Уголовное законодательство некоторых государств Европы и Азии в плане проведения правового анализа ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ вызывает не меньший научный интерес.

Вопросы ответственности за контрабанду наиболее детально предусмотрены Уголовным Кодексом Китайской Народной Республики (КНР) [5]. В нем данному преступному деянию посвящено девять статей (ст. 151-157) Главы 3. «Преступления против социалистического рыночного экономического порядка». Ст. 347 УК КНР регламентирована особенно строгая уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, невзирая на их количество, и принуждение несовершеннолетних к занятию контрабандой.

Ещё более строгое наказание предусмотрено за неучтенную неоднократную контрабанду. Согласно ст. 347 УК КНР в качестве основного наказания за контрабанду наркотических средств предусмотрено: лишение свободы на пятнадцать лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В качестве дополнительного наказания применяется конфискация имущества.

Стоит обратить внимание и на квалифицирующие признаки ст. 347 УК КНР:

- контрабанда, торговля, перевозка и производство опиума весом 1000 граммов и более, героина либо метиламфетамина массой 50 граммов и более либо иных наркотических средств в крупном объёме;
- лидерство в группе, занимающейся контрабандой, перевозкой, торговлей, производством наркотических средств;
- прикрытие вооруженным путём контрабанды, перевозки, торговли, производства наркотических средств;
- применение насилия в процессе проведения досмотра, задержания и ареста, при отягчающих обстоятельствах;
- причастность к деятельности организованного международного наркобизнеса.

Перечисленные деяния предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок свыше 7 лет и штрафом.

Максимально строгое наказание предусмотрено за использование и склонение к участию в контрабанде наркотических средств несовершеннолетних.

Разделяя позицию О.Г. Савчишкиной и Г.И. Степанова [2, с. 76] по данной проблеме заметим, что Уголовный закон КНР в определенной степени заслуживает внимание российского законодателя при регулировании вопросов ужесточения уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств. При этом излишняя регламентация родственных преступных деяний, обусловленных контрабандой наркотических средств, и непомерная жесткость наказания в УК КНР вряд ли целесообразна.

Ст. 138 УК Японии [10] закреплена уголовная ответственность за ввоз и прочие действия в отношении опия или приборов, используемых для курения опия, совершенных субъектами, работающими в таможенной сфере. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом на срок от одного года до десяти лет. Для

лиц, не являющихся работниками таможенных органов, способствующих контрабандному ввозу опия в страну, уголовная ответственность предусмотрена также ст. 136. В ней определено, что: «Лицо (кроме лиц, ведающих таможенными делами), ввозящее ... с целью продажи опий, подлежит лишению свободы с принудительным физическим трудом на срок от шести месяцев до семи лет».

В уголовном законодательстве Великобритании нормы, предусматривающие ответственность физических и юридических лиц за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, а также содержащие предписания о наказаниях и полномочиях судов, полиции и таможенной службы по расследованию данных преступлений, включены в целый ряд законов. К ним относится, прежде всего, закон «О таможен и акцизах» (1979 года), согласно ст.ст. 50 и 68 которого к лицам, осуществившим незаконный импорт и экспорт наркотиков класса А, по обвинительному акту применяется пожизненное тюремное наказание и штрафом в неограниченном размере, а применительно к наркотикам класса Б – тюремное заключение на срок до 14 лет и (или) штраф в неограниченном размере [2, с. 77].

Кроме вышеупомянутого, стоит отметить законы «Об уголовной юстиции (международное сотрудничество)» (1990 года) и «О незаконной торговле наркотиками» (1994 года), которые регламентируют незаконный трафик наркотиков на британских кораблях.

Лица, виновные в совершении указанного деяния, по обвинительному акту наказываются:

– если речь идет о наркотических средствах класса А – тюремным заключением, вплоть до пожизненного;

– за трафик наркотических средств классов Б и В грозит тюремное заключение на срок до 14 лет и (или) штраф, размер которого определяется судом по его усмотрению;

– в суммарном порядке за преступление предусмотрено тюремное заключение на срок до 12 месяцев и (или) штраф в размере, не более статутного максимума (5000 фунтов стерлингов) [2, с. 77].

В рамках анализируемой темы особый интерес представляет и уголовное законодательство США. Ответственность за контрабанду (импорт/экспорт) наркотических средств и психотропных веществ предусматривает Свод законов США [1, с. 44]:

– § 333 раздела 21 устанавливает ответственность за умышленное нарушение правил ввоза-вывоза наркотических и психотропных веществ в виде лишения свободы на срок до десяти лет и (или) штрафа в размере до 250 тысяч долларов;

– § 924 раздела 18 – ответственность, ограниченная лишь низшим пределом сроков лишения свободы, наступает за преступления, связанные с незаконным трафиком наркотических средств и психотропных веществ с применением огнестрельного оружия. В данном случае дополнительно к санкции за основное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет в случае наличия огнестрельного оружия. При открытой демонстрации огнестрельного оружия – не менее семи лет и в случае применения огнестрельного оружия не менее десяти лет.

Как видим, в Свод законов США более высокий уровень общественной опасности определяется если контрабанда наркотических средств и психотропных веществ осуществляется с использованием огнестрельного оружия, что является вполне закономерным.

Подводя итог, можно сказать, что уголовные законы зарубежных государств в сфере ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ были изданы в разное время, но все адаптированы к современной действительности считая данное преступление значительно опасным для общества.

Однако, и российское уголовное законодательство в сравнении с действующим законодательством зарубежных стран, имеет некоторые достоинства. К ним нужно отнести:

а) оно кодифицировано и представлено единственным законом – УК РФ, в котором содержится ст. 229.1 об уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ;

б) в норме об уголовной ответственности за контрабанду содержится законодательно закрепленное определение понятия «контрабанда», раскрывающее признаки этого деяния, что не позволяет применять закон по аналогии;

в) законодательное закрепленное понятия «контрабанда» и размера перемещаемого товара является разграничением уголовно и административно наказуемого видов контрабанды.

При этом необходимо учесть и некоторые положительные моменты, имеющиеся в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Азербайджана, КНР и некоторых других стран.

Каждое из рассмотренных государств имеет свой уникальный опыт противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, который мог бы быть использован российским законодателем.

Литература

1. Джумабекова Б.Н. Регламентация уголовной ответственности за контрабанду в зарубежных странах: сравнительный анализ // Вестник КРСУ. 2010. Том 10. № 4.

2. Савчишкина О.Г., Степанов Г.И. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17(308). Право. Вып. 37.

3. Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изм. и доп. по сост. на 04.12.2015 г.) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 4.

5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997 (по состоянию на 02.08.2015) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/>.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изм. и доп. по сост. на 28.04.2015 г.) // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 24. Ст. 420.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2015 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83.

8. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 09.04.2015 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 128-129/1012. 13 сентября.

9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изм. и доп. по сост. на 20.08.2015 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 1.

10. Уголовный кодекс Японии № 91 от 12 мая 1995 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://constitutions.ru>